

В. Н. Бибило

ОСОБЕННОСТИ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И УГОЛОВНОГО ПРАВА О ДАВНОСТИ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА СУДА

Введение. Давность в уголовном праве является сложным и недостаточно разработанным правовым институтом, применение которого тесно связано с действием закона во времени и пространстве, учением об основных и дополнительных наказаниях, видах освобождения от уголовной ответственности и др. В юридической литературе проблемы давности в уголовном праве стали объектом пристального внимания во второй половине XX в. П. Мшвениерадзе [1], В. Е. Смольников [2], Ю. М. Ткачевский [3] внесли существенный научный вклад в понимание правовых норм, регламентирующих исчисление сроков давности, ее прерывания и приостановления, а также иных вопросов, связанных с принципом неотвратимости уголовной ответственности. В белорусской юридической литературе круг очерченных проблем не был предметом специального исследования, а лишь затрагивался в учебной литературе [4, с. 243–245; 5, с. 376–377] либо рассматривался попутно с анализом уголовного судопроизводства по исполнению приговора [6, с. 129–139]. Уголовный кодекс (1999 г.) Республики Беларусь [7] внес определенные изменения в регулирование давности в уголовном праве, отнеся ее к одному из видов освобождения от уголовной ответственности и наказания. В УК содержатся два вида давности в уголовном праве: 1) освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 83); 2) освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора (ст. 84).

Предметом анализа в данной работе будет один из видов давности в уголовном праве: давность обвинительного приговора.

Основная часть. Освобождению от отбывания наказания подлежат лица, в отношении которых был вынесен, но по каким-либо причинам не исполнен обвинительный приговор, если истекли сроки давности этого приговора. В таких случаях, исходя из конкретных обстоятельств, исполнение наказания может быть признано нецелесообразным. Исключение составляют лишь приговоры в отношении лиц, совершивших преступления против мира, безопасности челове-

чества и военные преступления (ст. 85 УК). На них сроки давности обвинительного приговора не распространяются, и приговор в отношении их приводится в исполнение независимо от того, когда он был вынесен.

Следует отметить, что УК Республики Беларусь, как и УК (1960 г.) БССР, использует понятие давности в отношении именно «исполнения» обвинительного приговора (ст. 84), что не соответствует самому явлению, суть которого в том, что давность применяется к неисполненным приговорам. Поэтому следует применять понятие «давность обвинительного приговора». Такой неточности избежало современное уголовное законодательство Российской Федерации.

Решение вопроса о давности обвинительного приговора относится к компетенции суда. В отличие от УПК (1960 г.) БССР [8], где в ст. 376 точно и ясно указано, какие суды должны рассматривать вопросы давности исполнения приговора, УПК (1999 г.) Республики Беларусь в ст. 402 «Суды, разрешающие вопросы, связанные с приведением приговора, определения, постановления в исполнение» вообще не содержит упоминания о ст. 84 УК (1999 г.) Республики Беларусь [9]. В части 5 ст. 402 УПК лишь вскользь замечено: «Освобождение от наказания, смягчение наказания либо иное улучшение положения осужденного <...> производятся судом, постановившим приговор, или судом по месту отбывания наказания». Только путем логического толкования, а то и вовсе использования аналогии в уголовно-процессуальном законодательстве, можно прийти к выводу, что в данной норме речь идет в том числе и об освобождении от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора. Такой способ подачи правового материала необходимо расценивать как пробел в УПК, что особенно опасно в нашем обществе переходного периода, когда упрочение частной собственности сопровождается ростом экономических преступлений и в целом организованной преступностью. Правда, в отношении лиц, осужденных к наказанию в виде пожизненного заключения или смертной казни, вопросы применения к ним сроков давности в ч. 3 ст. 402 УПК все же решены более определенно, но с позиции соблюдения правил юридической техники не совсем удачно, поскольку не использованы термины, идентичные ч. 4 ст. 84 УК. В УПК должна содержаться общая норма, регламентирующая подсудность дел, рассматриваемых судом в порядке исполнения приговора, со ссылкой на соответствующие статьи УК и УИК [10].

Субъекты права на возбуждение перед судом ходатайства об освобождении от наказания вследствие истечения сроков давности обвинительного приговора названы в ч. 5 ст. 402 УПК, если полагать, что в этой норме речь идет в том числе и о давности обвинительного приговора: 1) осужденный; 2) орган, ведающий исполнением наказания; 3) наблюдательная комиссия. И все же данный перечень не является исчерпывающим. Субъектом права на обращение в суд о рассмотрении вопросов, связанных с освобождением от наказания вследствие истечения сроков давности обвинительного приговора, может быть прокурор, поскольку на него возлагается функция прокурорского надзора за исполнением судебных решений, а также за деятельностью органов, ведающих отбыванием наказания, других государственных органов, организаций, учреждений и т. д. К тому же в ч. 9 ст. 399 УПК специально оговорено: «Надзор за исполнением наказания, назначенного судом, осуществляется прокурором». Суду также необходимо предоставить право по собственной инициативе рассматривать такой вопрос. Это необходимо для того, чтобы охватить все варианты причин, которые привели к тому, что приговор остался неисполненным.

Дела о давности обвинительного приговора рассматриваются судом в порядке ст. 402² УПК. Однако их рассмотрение имеет некоторые особенности по сравнению с разрешением других вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора. Так, в судебном заседании обязательно участие самого осужденного. Слушание дела в его отсутствие может проводиться в тех случаях, когда об этом ходатайствует сам осужденный или его явка невозможна по состоянию здоровья, при условии, конечно, что суд признает возможным рассмотрение дела без участия осужденного. Существенную помощь в правильном рассмотрении данного дела могут оказать показания свидетелей, поэтому суд обязан своевременно позаботиться о вызове их.

По вопросу о давности обвинительного приговора судья выносит постановление, которое оглашается в судебном заседании.

Исключительно важное значение в применении судом давности обвинительного приговора имеет его регламентация в УК. История уголовного права свидетельствует о постепенной детализации сроков давности, их дифференциации в зависимости от тяжести совершенного преступления, вида уголовного наказания и его продолжительности. УК (1922 г.) РСФСР [11], действие которого было распространено и на Беларусь [12], знал только давность привлечения к уголовной

ответственности (ст. 21), что означало: обвинительный приговор вообще не погашался давностью и подлежал исполнению независимо от срока, который истек со времени вступления приговора в законную силу. УК (1926 г.) РСФСР [13] в ст. 15 установил единый десятилетний срок, по истечении которого обвинительный приговор не приводился в исполнение. Такой подход был определен в ч. 3 ст. 10 общесоюзного нормативно-правового акта «Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик», принятого в 1924 г. [14], а УК (1926 г.) РСФСР лишь продублировал уже существующую норму. В статье 47 УК (1960 г.) БССР [8] было закреплено, что обвинительный приговор не приводится в исполнение, если он не был приведен в исполнение в следующие сроки, считая со дня вступления приговора в законную силу: 1) один год – при осуждении к наказанию, не более строгому, чем исправительные работы или направление в дисциплинарный батальон; 2) три года – при осуждении к лишению свободы на срок не свыше двух лет, к ссылке или высылке; 3) пять лет – при осуждении к лишению свободы на срок не свыше пяти лет; 4) десять лет – при осуждении к более строгому наказанию, чем лишение свободы сроком на пять лет. УК (1960 г.) РСФСР в ст. 49 использовал аналогичные подходы [15], одновременно учитывая два критерия: 1) вид уголовного наказания; 2) срок назначенного судом наказания. Однако не всегда их последовательно придерживался, что и вызвало критические замечания в адрес законодателя.

Естественно предположить, что в законе должны устанавливаться такие сроки давности обвинительного приговора, которые были бы выше сроков наказания, назначенного приговором суда. В противном случае лицо, реально отбывающее наказание, окажется в худшем положении по сравнению с лицом, которое по каким-либо причинам не отбывало наказание вообще или отбыло его только частично. Вместе с тем эти сроки не должны превышать в значительной мере назначенное судом наказание, чтобы угроза исполнения приговора не преследовала осужденного на протяжении всей или значительной части жизни. Изложенный же принцип не всегда использовался применительно ко всем срокам давности обвинительного приговора. Это касалось прежде всего таких имевших место видов уголовного наказания, как ссылка и высылка, когда срок давности их исполнения был равен трем годам и если лицу в качестве меры наказания было назначено пять лет, то осужденный, реально отбывающий наказание, должен был отбывать еще два года такого наказания, в то время как осужден-

ный к тому же сроку, но уклоняющийся от отбывания наказания, освобождался через три года. Такая же ситуация складывалась и при назначении лишения свободы на срок свыше десяти лет, поскольку предельный давностный срок исполнения этого вида наказания был меньше максимальных сроков самого наказания. Все это противоречило предназначению института давности в уголовном праве.

По поводу упорядочения сроков давности обвинительного приговора в юридической литературе высказывались различные мнения. Так, Ю. М. Ткачевский, выступавший за еще более детальную дифференциацию сроков давности, отмечал: «Превышение срока давности исполнения наказания по сравнению со сроком самого наказания вытекает из сути института давности. Лицо, не подвергшееся наказанию, не может ставиться в привилегированное положение по сравнению с лицом, отбывающим наказание» [3, с. 87–88]. С. Зельдов уточнил, что продолжительность срока давности должна быть не меньше суммарного срока наказания за преступление и срока погашения судимости за него [16, с. 8]. В. Е. Смольников предлагал дифференцировать сроки давности в зависимости от опасности совершенного преступления и максимального наказания, предусмотренного в санкциях норм УК [2, с. 84–85]. Некоторые из высказанных в юридической литературе предложений по совершенствованию норм уголовного права, регламентирующих давность обвинительного приговора, были впоследствии учтены в новых УК.

Как известно, суд может назначить виновному в совершении преступления основное и дополнительное уголовное наказание. Проблемным оказался вопрос об исчислении сроков давности в отношении дополнительного наказания. В УК 1960 г. скорее презюмировалось, чем оговаривалось определенно, что истечение сроков давности ведет к освобождению от отбывания не только основного, но и дополнительного наказания. Было высказано предложение зафиксировать в УК в виде конкретного правового предписания, что исполнение дополнительного наказания погашается давностью одновременно с основным [6, с. 133], которое реализовано в ныне действующем УК (1999 г.) Республики Беларусь, где в ст. 84 сказано: «Лицо освобождается от основного и дополнительного наказаний». УК (1996 г.) Российской Федерации [17] по-прежнему принимает во внимание лишь основное наказание. Надо сказать, что Ю. М. Ткачевский предлагал дифференцировать давность в отношении основных и дополнитель-

ных наказаний, в том числе и с учетом последовательности их исполнения, отмечая: «Вероятно, было бы целесообразно срок давности исполнения наказания, слагаемого из основного и <...> дополнительных наказаний, несколько удлинить. Срок давности исполнения обвинительного приговора не должен, по нашему мнению, быть короче суммарного срока основного и <...> дополнительных наказаний. В тех случаях, когда дополнительное наказание исполняется одновременно с основным, то срок давности их исполнения должен исчисляться из расчета основного наказания» [3, с. 90]. Столь детальная дифференциация, предложенная Ю. М. Ткачевским, является излишней, поскольку не может существенным образом изменить статус осужденного, подпадающего под применение давностных сроков. К тому же реализация такого чрезмерно усложненного способа исчисления давности в уголовном праве привела бы к отсутствию единообразия в судебной практике. Преимущество подхода к определению давности исполнения основных и дополнительных наказаний, заложенного в УК (1999 г.) Республики Беларусь, заключается в его универсальности.

Важное значение имеет решение вопроса о том, что же является более объективным, а значит приемлемым для законодательства: брать за основу при исчислении сроков давности обвинительного приговора реальное наказание, назначенное судом, либо учитывать тяжесть совершенного преступления.

Согласно ст. 84 УК (1999 г.) Республики Беларусь [7] лицо освобождается от основного и дополнительных наказаний, если обвинительный приговор не был приведен в исполнение в следующие сроки, считая со дня вступления его в законную силу: 1) один год – при осуждении к наказанию, не связанному с лишением свободы, а также к наказанию в виде направления в дисциплинарную воинскую часть; 2) два года – при осуждении к аресту или лишению свободы на срок не свыше двух лет; 3) пять лет – при осуждении к лишению свободы на срок не свыше пяти лет; 4) десять лет – при осуждении к лишению свободы на срок не свыше десяти лет; 5) пятнадцать лет – при осуждении к более строгому наказанию, чем лишение свободы сроком на десять лет, кроме применения наказания в виде пожизненного заключения или смертной казни.

Анализ данной нормы показывает, что в современном белорусском уголовном праве сохранено основание применения давности

обвинительного приговора, которое было присуще УК (1960 г.) БССР: вид и срок назначенного судом уголовного наказания. УК (1996 г.) Российской Федерации [17] использует иной, более объективный критерий: степень тяжести совершенного преступления. Так, в соответствии со ст. 83 УК сроки давности исполнения обвинительного приговора составляют: 1) два года при осуждении за преступление небольшой тяжести; 2) шесть лет при осуждении за преступление средней тяжести; 3) десять лет при осуждении за тяжкое преступление; 4) пятнадцать лет при осуждении за особо тяжкое преступление. Оценивая заложенный в УК России подход, Л. В. Яковлева усомнилась в его справедливости [18, с. 40]. Наоборот, зависимость давностных сроков от решения суда менее справедлива, поскольку назначение уголовного наказания в значительной мере зависит от усмотрения суда, природе которого присущ субъективный аспект, даже с учетом того, что наказание не выходит за пределы санкций соответствующих норм уголовного права. В целях обеспечения принципа равенства граждан перед законом целесообразнее применять давностные сроки исходя из тяжести совершенного преступления, в особенности, если в УК точно и определенно произведена классификация преступлений по степени их тяжести. Тенденции демократизации правосудия могут привести к тому, что обвиняемый (подсудимый) будет иметь право выбрать из данного состава суда конкретного судью, который будет рассматривать его уголовное дело. В конечном счете это еще в большей мере способно усилить субъективную сторону в назначении судом уголовного наказания. К слову сказать, УК (1992 г.) Франции [19] дифференцирует сроки давности только в зависимости от тяжести совершенного деяния, без учета характера санкций норм уголовного права и конкретного наказания, назначенного судом. Так, наказание, назначенное за преступление, утрачивает свою силу через двадцать лет (ст. 133-2), за проступок – через пять лет (ст. 133-3), за правонарушение – через два года (ст. 133-4).

УК (1999 г.) Республики Беларусь [7] имеет еще один аспект, примыкающий к рассматриваемому: п. 5 ч. 1 ст. 84 предусматривает срок давности обвинительного приговора продолжительностью пятнадцать лет при осуждении к более строгому наказанию, чем лишение свободы сроком на десять лет. В то же время ст. 57 УК устанавливает максимальный срок лишения свободы двадцать пять лет. Значит, если суд назначил данный срок лишения свободы и приговор не был при-

веден в исполнение, то спустя пятнадцать лет лицо может быть освобождено от отбывания наказания, хотя предельный давностный срок меньше максимальных сроков самого наказания. С одной стороны, такое противоречие недопустимо и целесообразно ввести в законодательство новый давностный срок, который должен быть продолжительнее двадцати пяти лет, чтобы соблюсти единообразие в подходах к определению давностных сроков, а с другой – наличие такого продолжительного срока давности для данной категории осужденных подрывает саму гуманную идею существования давности в уголовном праве. Как уже отмечалось, радикальным является установление в УК давностных сроков исходя из тяжести совершенного преступления.

Условиями освобождения осужденного от отбывания наказания по истечении указанных сроков давности являются неуклонение его от отбывания наказания и несовершение нового умышленного преступления. В связи с этим интересен вопрос о том, как поступить в отношении осужденного, если он уклоняется от отбывания наказания, но не совершает новых преступлений. В настоящее время этот вопрос особенно актуален в связи с открытостью границ между государствами, возможностью выбора места жительства в пределах государства, наличием мобильной связи, доступностью информации о рынке труда и другими возможностями глобализации общественных процессов. Исходя из смысла ч. 2 ст. 84 УК Республики Беларусь, обвинительный приговор не может быть приведен в исполнение, если со времени вступления его в законную силу прошло пятнадцать лет и давность не была прервана. Согласно ч. 3 ст. 84 УК течение сроков давности прерывается, если лицо совершит новое умышленное преступление. Следовательно, этот срок применяется к лицам, уклоняющимся от отбывания наказания, независимо от того, к какому виду и сроку наказания они были осуждены. Схожая норма содержалась и в УК БССР, а также в УК РСФСР, что вызывало критические суждения и предложения дифференцировать в законодательстве давностные сроки обвинительного приговора в случае уклонения лица от отбывания наказания с учетом назначенной судом меры уголовного наказания [1, с. 204–205; 6, с. 132]. В действующем УК (1996 г.) Российской Федерации [17] подобной нормы нет. А это означает, что лицо, уклоняющееся от отбывания наказания, но не совершающее никаких новых преступлений, должно отбыть наказание и на него не распространяются давностные сроки. Сам по себе такой подход соответствует иде-

ям о давности, получившим отражение в виде норм права в УК. Однако соблюдать его, по-видимому, довольно сложно из-за трудностей доказывания факта уклонения лица, субъективных причин, по которым он не будет распространяться на всех осужденных, и в определенной мере его репрессивности, поскольку угроза исполнения наказания не должна преследовать человека всю жизнь.

Недостатком действующего белорусского законодательства, как и прежнего, является и то, что установлены одинаковые давностные сроки для всех лиц, совершивших преступления, независимо от возраста. Между тем эти сроки требуют разграничения. В частности, установление сокращенных давностных сроков исполнения обвинительного приговора в отношении несовершеннолетних диктуется особенностями их психики. Если законодатель считает несовершеннолетие лица смягчающим обстоятельством при назначении наказания, то тем более должен учесть его применительно к давности исполнения обвинительного приговора [6, с. 132]. Радикально этот вопрос решен в России, где ст. 94 УК (1996 г.) предусматривает сокращение давностных сроков наполовину лицу, совершившему преступление от 14 до 18 лет, т. е. в несовершеннолетнем возрасте.

Срок давности обвинительного приговора начинает течь с момента вступления его в законную силу (ст. 84 УК). Важно выяснить, течет ли он в период фактического отбывания наказания. По смыслу УК Республики Беларусь сроки давности исполнения обвинительного приговора текут и тогда, когда осужденный отбывает наказание, поскольку в УК предусматривается особый случай, при наличии которого течение сроков давности исполнения обвинительного приговора прерывается – совершение нового умышленного преступления (ст. 84). Кроме того, давность исполнения обвинительного приговора должна течь также тогда, когда осужденный не отбывает наказание, но не уклоняется от его отбывания.

Согласно ч. 3 ст. 84 УК Республики Беларусь течение сроков давности прерывается, если лицо совершит новое умышленное преступление. Исчисление сроков давности в этом случае начинается заново со дня совершения нового преступления. Указание в УК о прерывании сроков давности является необходимым. Отсутствие в УК (1996 г.) Российской Федерации подобной нормы отдельные авторы оценивают как пробел [20, с. 42]. Важное, прежде всего практическое значение имеет вопрос о том, какое преступление, умышленное

или любое новое, должно влечь прерывание сроков давности. Л. В. Яковлева отмечает: «Избрание в качестве основания прерывания срока давности умышленного, а не любого преступления представляется оправданным, поскольку совершение осужденным неосторожного преступления не всегда свидетельствует о высокой степени его общественной опасности» [18, с. 42]. По действующему закону, если лицо совершило неосторожное преступление, то это не является обстоятельством, прерывающим течение давности обвинительного приговора. Но оно не является и обстоятельством, приостанавливающим давность. Следовательно, сроки давности продолжают течь и тогда, когда лицо совершит новое преступление. Надо еще учитывать и то, что при совершении любого нового преступления назначается совокупное наказание. Сущностное различие между умышленными и неосторожными преступлениями вызывает необходимость наличия в УК нормы о прерывании сроков давности. Отсутствие в УК Российской Федерации специальной нормы о прерывании сроков давности исполнения обвинительного приговора, по-видимому, говорит о том, что фактически сроки давности прерываются в случае совершения любого преступления, а не только умышленного. Конечно, если за основу брать совершение именно умышленного преступления, а не любого иного, в том числе и неосторожного, может оказаться так, что до вступления приговора в законную силу могут истечь сроки давности исполнения обвинительного приговора за предыдущее преступление. Тогда назначения наказания по совокупности не произойдет, и лицо будет отбывать наказание лишь за новое преступление. Особенно это касается многоэпизодных дел, где сроки расследования довольно продолжительны.

Некоторые особенности применения давности обвинительного приговора имеют место в отношении лица, осужденного к наказанию в виде пожизненного заключения или смертной казни. В части 2 ст. 84 УК (1999 г.) Республики Беларусь установлен пятнадцатилетний срок давности исполнения обвинительного приговора, который распространяется и на осужденных к пожизненному заключению или смертной казни, если течение давности не было прервано. По истечении пятнадцати лет для названной категории осужденных вопрос о применении давности разрешается судом. При этом если суд не найдет возможным освободить лицо от наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора, пожизненное заключение или смертная казнь заменяется лишением свободы. И в

этом состоит специфика применения давности для данной категории осужденных.

По иному вопросу о применении давности к лицу, приговоренному к пожизненному заключению или смертной казни, решен в законодательстве других государств. В § 79(2) УК ФРГ [21] оговорено, что в отношении «наказания в виде пожизненного лишения свободы давность не применяется». В статье 32 УК Японии [22] отмечено, что давность полностью истекает, если наказание не исполнено, в отношении смертной казни – в течение 30 лет, а бессрочного лишения свободы – в течение 20 лет.

В белорусском уголовном законодательстве следует увеличить срок давности обвинительного приговора к пожизненному заключению или смертной казни до 25 лет, сохранив право суда решать вопрос о применении давности по истечении этого срока. Какими же критериями при этом должен руководствоваться суд? В юридической литературе второй половины XX в. обсуждалась данная проблема в отношении смертной казни. По мнению В. Е. Смольникова, в случае неприменения судом давности суд должен применить максимальный срок, указанный в санкции нормы УК, по которой в приговоре было квалифицировано деяние, либо максимальный срок лишения свободы [2, с. 121–122]. Однако указанный автор не учитывает изменений личности осужденного, которые произошли за время течения давностного срока, а также того, что санкции статей уголовного закона, предусматривающих смертную казнь за совершенное преступление, в качестве меры наказания предусматривают лишение свободы на длительные сроки. Представляется обоснованным предложение П. Мшвениерадзе о том, что суд при решении вопроса о применении давности исполнения обвинительного приговора в отношении рассматриваемой категории лиц должен принимать во внимание причины, в силу которых приговор не был приведен в исполнение, личность осужденного, а также время, прошедшее с момента вынесения приговора [1, с. 252–255]. И все же в УК необходимо указать критерии, которыми должен руководствоваться суд, разрешая вопрос давности обвинительного приговора к пожизненному заключению или смертной казни, главный из них – продолжительность времени, прошедшего с момента вынесения приговора.

Заключение. Освобождению от отбывания наказания подлежат лица, в отношении которых не исполнен обвинительный приговор, если истекли сроки давности этого приговора. Решение вопроса о

давности обвинительного приговора относится к компетенции суда. Сроки давности обвинительного приговора должны быть дифференцированы исходя из тяжести совершенного преступления. Недостатком действующего белорусского законодательства является то, что установлены одинаковые давностные сроки для всех лиц, совершивших преступления, независимо от их возраста. Между тем, если несовершеннолетие лица считается смягчающим обстоятельством при назначении наказания, то тем более это должно учитываться применительно к давности обвинительного приговора. Сроки давности обвинительного приговора текут, когда осужденный отбывает наказание либо не отбывает наказания, но не уклоняется от его отбывания. Существование в УК нормы о прерывании сроков давности исполнения обвинительного приговора вытекает из различий умышленных и неосторожных преступлений, а также необходимости назначения совокупного наказания при наличии нескольких неисполненных приговоров. При решении вопроса о применении давности обвинительного приговора в отношении лица, осужденного к наказанию в виде пожизненного заключения или смертной казни, суд должен принимать во внимание причины, из-за которых приговор не был приведен в исполнение, личность осужденного, время, прошедшее с момента вынесения приговора. В УК следует увеличить срок давности в отношении данной категории осужденных до двадцати пяти лет.

Список использованных источников

1. *Мшвениерадзе, П.* Институт давности в советском уголовном праве / П. Мшвениерадзе. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1970. – 291 с.
2. *Смольников, В. Е.* Давность в уголовном праве / В. Е. Смольников. – М.: Юрид. лит., 1973. – 144 с.
3. *Ткачевский, Ю. М.* Давность в советском уголовном праве / Ю. М. Ткачевский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 128 с.
4. *Бабий, Н. А.* Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: конспект лекций / Н. А. Бабий. – Минск: Тесей, 2000. – 288 с.
5. Уголовное право. Общая часть: учебник / Н. А. Бабий [и др.]; под ред. В. М. Хомича. – Минск: Тесей, 2000. – 496 с.
6. *Матвиенко, Е. А.* Уголовное судопроизводство по исполнению приговора / Е. А. Матвиенко, В. Н. Бибило. – Минск: Изд-во БГУ, 1982. – 206 с.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь. – Минск: Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь, 1999. – 214 с.
8. Уголовный кодекс Белорусской ССР; Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР: Офиц. текст с изм. и доп. на 1 апр. 1985 г. – Минск: Беларусь, 1985. – 368 с.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 15 авг. 2006 г. – Минск: Амалфея, 2006. – 384 с.

10. *Бибило, В.* Уголовно-процессуальное регулирование компетенции суда в стадии исполнения приговора / В. Бибило // Судовы веснік. – 2004. – № 4. – С. 42–47.

11. Уголовный кодекс РСФСР: пост. Всероссийского Центрального Исполнительного комитета «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, издаваемое Народным Комиссариатом Юстиции. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

12. О распространении действия Уголовного кодекса РСФСР на территорию ССР Белоруссии: пост. III Сессии Центрального Исполнительного Комитета ССР Белоруссии, 24 июня 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочекрестьянского правительства Социалистической Советской Республики Белоруссии. – 1922. – № 5. – Ст. 80.

13. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года: пост. ВЦИК 22 ноября 1926 года «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917–1952 / под ред. И. Т. Голякова. – М.: Юрид. лит., 1953. – С. 256–288.

14. Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик: пост. ЦИК СССР, 31 октября 1924 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917–1952 / под ред. И. Т. Голякова. – М.: Юрид. лит., 1953. – С. 199–207.

15. Уголовный кодекс РСФСР. – М.: Юрид. лит., 1960. – 174 с.

16. *Зельдов, С.* Соотношение сроков давности привлечения к уголовной ответственности и погашения судимости / С. Зельдов // Советская юстиция. – 1967. – № 12. – С. 8–9.

17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева. – М.: Изд-во Норма (Изд. гр. НОРМА-ИНФРА М), 2002. – 880 с.

18. *Яковлева, Л. В.* Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда / Л. В. Яковлева // Российский следователь. – 2002. – № 12. – С. 39–42.

19. Уголовный кодекс Франции / науч. редактирование Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой; пер. с фр. Н. Е. Крыловой. – СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2002. – 650 с.

20. *Прошляков, Д.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности / Д. Прошляков // Российская юстиция. – 2000. – № 9. – С. 51–52.

21. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия / науч. ред. и вступ. статья Д. А. Шестакова; предисловие Г.-Г. Йешека; перевод с нем. Н. С. Рачковой. – СПб.: Изд-во «Юрид. центр. Пресс», 2003. – 524 с.

22. Уголовный кодекс Японии: Закон № 45 от 24 апреля 1907 г. // Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Япо-

нии): сб. законод. материалов / под ред. И. Д. Козочкина. – М.: Зерцало, 1999. – С. 327–346.